

Трудовой приговор в Новатопии был не то же самое, что небрежный приговор в Корее. Трудовой был настоящим. Он применялся только к заключенным, срок наказания которых превышал три года. Как объективное наказание, с осознанным преступным умыслом, убийство, кража, кража со взломом, изнасилование, поджог, мошенничество, вымогательство и

хищение были преступлениями, подлежащими этому наказанию.

В пустыне, изолированной от внешнего мира, уголовным рабочим поручалась разработка скал, посадка ятрофы, обслуживание водных путей, содержание дорог и уборка сена. Если человек не выполнял свою дневную норму, его не кормили. Это была не просто еда. В пустыне, при большом расходе калорий

в пустыне, при длительной работе, требующей большого количества калорий, еда означала саму жизнь. Чтобы выжить, нужно было работать.

Пожизненное заключение с трудом было введено Му Ссаном под лозунгом "У нас нет свободной рабочей силы, чтобы убивать!". Оно заменило смертную казнь. Если человек совершал одно и то же преступление три раза и более, он также приговаривался к пожизненному заключению с трудом. Это отличалось от Кореи, где рецидивистам давали

второй шанс снова и снова.

Новатопия была слишком занятой страной, чтобы обсуждать права человека в отношении преступников. Преступников-рабочих клеймили по щекам и даже били плетью. Даже самый злобный преступник после года работы в пустыне становился послушным, как овечка. 'Никаких прав человека для мерзких преступников!' У Дубайбурупы было

простое чувство справедливости.

"Вот они!"

Жене было около четырех лет, а старшей дочери, похоже, около двадцати. Младшая дочь была одета в школьную форму. На первый взгляд, они были не в лучшем состоянии. От них воняло, их одежда была грязной, что говорило о том, что они не умеют правильно стирать. Это было не то

испытание, которому должен подвергаться человек в эту безжалостную летнюю жару.

"Тебе повезло или нет?"

Старшеклассница была полна страха, но старшая дочь, едва избежавшая изнасилования, была слишком спокойна.

Сканирование отпечатков пальцев или радужной оболочки глаза имеет погрешность в одну миллионную, но Измеренное Зрение определяло чью-то энергию с идеальной точностью. Это точно была старшая дочь, которую Му Санг спас в

душе. Он не был уверен, была ли она необычайно храброй или просто очень беззаботной, но это означало, что она привыкла к подобным ситуациям. Не дело Му Ссана вмешиваться дальше.

"Это тот великий человек, о котором я говорил. Поприветствуйте его".

Сестры, ошеломленные редким зрелищем человека, выдыхающего сигаретный дым, прислонившись к импортному автомобилю, не захотели, несмотря на настояния отца. Их волосы слиплись в густые пучки от кожного сала, а одежда была грязной по швам. Это было не то, чему чувствительные молодые женщины

не то, чему должны подвергаться чувствительные молодые женщины.

"Приятно познакомиться".

Му Санг поприветствовал их первым.

"Спасибо, что помогли нам".

жена поблагодарила его едва слышным голосом. Две дочери слегка кивнули, затем насторожились. Глаза трех женщин постоянно сканировали окружающее пространство. "Они, должно быть, присматривают за бандитами! внутренне сокрушался Му Санг. Женщины были пропитаны тревогой и недоверием, поэтому они стали проявлять

постоянно бдительными.

"Не беспокойтесь ни о чем сейчас".

Му Санг, переполненная эмоциями, погладила школьницу по волосам.

*Ааргх!"

Девушка вскрикнула и вздрогнула. Му Санг, испугавшись, отдернул руку. Прошло много времени с тех пор, как с ним так обращались. Ему стало стыдно, как будто он стал извращенцем.

"Проклятая девчонка. Мне очень жаль. Из-за постоянных домогательств бандитов она стала невротичной. Мне очень жаль".

Ким Ги Тхэк соединил руки вместе и извинился.

"Нет. Я должен был быть более внимательным".

Му Санг понял, что когда кто-то был чрезвычайно бдителен и осторожен, как взволнованный еж, его интерференционные поля не работали. Если естественный поток энергетических полей был заблокирован, он мог воздействовать на их мозг с помощью Резонансной Волны, которая была формо-резонансным энергетическим полем, но никогда не мог заставить их полюбить его естественным образом.

чтобы они полюбили его естественным образом.

Даже Будда и Иисус, владевшие энергетическими полями с большим мастерством, не могли заморозить всех. Му Санг закинул их багаж, наполненный одеждой, в багажник и открыл заднюю дверь.

"Не волнуйтесь, госпожа. Давайте сначала поедem ко мне".

"Лам прости, что мы стали для тебя обузой".

Слабый голос жены дрожал, она не могла даже встретиться взглядом с Му Ссаном, как и ее

дочери. Сколько издевательств они пережили, чтобы оказаться в таком состоянии? В первую очередь им нужен был отдых и расслабление. Ситроен вернулся тем же путем, что и приехал, и направился в Юнгсим-чже.

Передние ворота открылись с протяжным гулом. Машина проехала по лужайке и остановилась перед главным домом. Было уже много часов за полночь, а в доме появились неожиданные гости.

"Муравей"

Ён Чжи была в восторге. Огромная, кажущаяся бесконечной лужайка. Величественный традиционный корейский дом. Бесконечная череда ламп освещала темноту своим оранжевым светом. Особняк был на одном уровне с поместьями в зарубежных странах, которые она видела по телевизору. Сверкающий импортный автомобиль. Живописный

красивый мужчина, поместье прямо из сказки. Это был сон? Ён Чжи ущипнула себя за руку. Это был не сон.

"Ён Хи!"

Ён Чжи оглянулась на старшую сестру. Ён Хи была слишком заморожена, чтобы ответить. Она смотрела на фантазию, воплотившуюся в реальность. Волшебство, о котором она так мечтала, было здесь и сейчас. Бандит, напавший на нее в общем душе, был проклят. Появился самый совершенный мужчина с дорогой

импортной машиной. И теперь она была здесь, перед сказочным дворцом. Она была Золушкой. Теперь оставалось только одно - получить предложение от принца. Ён Хи в своем расстроенном психологическом состоянии продолжала гнаться за своими нереальными фантазиями.

"Ты опоздала, Му Санг".

Три красавицы из главного дома разрушили воображение сестер, которое, казалось, продолжалось бесконечно.

"Все оказалось именно так".

"Ты, наверное, устала".

"Может, помассировать тебе плечи?"

Ён Сун и Гё Сун прижались к плечу Му Ссанга.

"У вас, наверное, нет карманных денег", - сказал Му Санг.

"Хаха. Ни за что!"

"Тебе больше повезет, если ты соврешь призраку. Это написано у вас на лбу".

"Хаха. Завтра мы идем в Сон Сим Вон на волонтерскую работу".

"Правда? Я дам тебе немного денег. Купите детям водные игрушки и арбузы".

"Спасибо, Му Санг! Кто они?"

"Поздоровайся. Это семья Ким".

Му Санг просто ответил на вопрос Гье Сона.

"Мы сожалеем, что побеспокоили вас так поздно ночью".

Жена Ким Ги Тхэка глубоко поклонилась. Сердечная сцена молодого человека в окружении женщин была для нее душераздирающей. Это напомнило ей о ее разрушенной семье. Она все еще чувствовала, что они никогда не смогут вернуться к своим счастливым дням.

"Добро пожаловать! У нас еще много комнат, которые нужно заполнить. Только сумасшедший может быть счастлив в одиночку. Нисколько не жалейте".

Чжин Сун широко улыбнулся.

"Папа"

Появилась Мина, протирая глаза.

"Мой щенок проснулся!"

Му Санг взял Мину на руки и поднял ее.

"Да. Здесь было шумно. Ты взяла плюшевого мишку?"

Мина протянула руку. Му Санг притворился обеспокоенным.

"Я был слишком занят сегодня! Ну, ладно. Я получу его завтра".

"Ты нарушил свое обещание! Ты тоже получишь Снупи".

"Конечно. Я его тоже получу".

Глаза Ён Хи были полны разочарования. Избалованная молодая девушка. Насмешливо-озабоченный мужчина. Даже дураку было понятно, что это дочь и ее отец. Ён Хи, на мгновение потерявшаяся в мечте о Золушке~come-true, почувствовала, как в ее сердце пошел дождь.

"Она в таком состоянии..."

Му Санг посмотрел на Ён Хи. Мгновение назад она была счастлива, как ребенок. Теперь она выглядела печальной, как героиня трагедии. Ее мозговые волны, отсканированные с помощью прибора Dimensional Sight, были такими же нестабильными, как у танцующей лунатички. Шизоаффективное расстройство было таким же назойливым, как диссоциативная амнезия. Эти

ублюдки, превратившие здоровую молодую женщину в такое месиво, заслуживали смертельного удара Ракшаса.

Сестры, пробудившиеся от сладкого сна, не задавали никаких вопросов. Если Му Санг что-то сделал, значит, на то была причина. Время должно было подсказать им. Ён Сун и Гё Сун отнесли их багаж в самую большую пристройку. Джин Сун повела несчастных на вид трех женщин в ванную главного дома.

дома.

"Му Ссанг, вам нужна какая-нибудь легкая еда к спиртному?"

спросила Ён Сун, читая по воздуху.

"Нет. Принеси что-нибудь из моей одежды для господина. Позаботься и о женщинах".

"И нижнее белье тоже?"

"Да. Уже поздно, но нам тоже нужен нормальный ужин".

"Тсе!"

Ён Сун направилась на кухню.

"Вау!"

неосознанно воскликнул Ён Чжи. Снаружи это было большое здание, но изнутри оно было еще шире. Высокий потолок и открытое пространство значительно облегчили ее подавленное настроение.

"Могу я обращаться к тебе как к сестре?".

"Или как? Я что, похожа на бабушку?"

Чжин Сун оглянулась и усмехнулась. Ён Чжи была ошеломлена. У нее было отличное тело, она была красивой и доброй.

"Спасибо."

Лицо Ён Чжи расцвело. Ее вечная, ноющая тревога испарилась без следа. Чжин Сун побрызгал водой на раскаленный камешек. Пар поднялся вверх, как кучевые облака. Помещение сауны сразу же наполнилось горячим паром.

"Вау!"

Три женщины, удивленные, отступили к двери.

"Сначала помойтесь. Это финская сауна, спроектированная самим Му Ссангом. Он довольно способный и богатый человек, поэтому вы можете не беспокоиться о том, что потратите воду впустую. В ванне есть холодная вода. Если вы будете продолжать лить ее на гальку, то сможете купаться в паре. Когда ваши тела разогреются, вы можете помыться холодной водой.

холодной водой для глубокого расслабления. Если вы хотите искупаться в горячей воде, войдите во внутреннюю дверь. Там есть ванна, наполненная горячей водой. Я оставлю белье и ночные рубашки перед раздевалкой. Увидимся после ванны".

Чжин Сун закончил объяснять, но три женщины не могли заставить себя ответить. Они были потрясены внезапно изменившимися обстоятельствами. Это было похоже на внезапный переход от ночного ужаса к сладкому сну.

"Мама, эта ванная комната больше, чем гостиная в нашем старом доме. Насколько богатыми они должны быть, чтобы иметь такую большую ванную?"

"Эй, я что, похожа на человека? Может, в нас всех вселился дух. Сначала примите ванну. Не тратьте воду попусту".

Госпожа Ян, как обычно, наполнила водой умывальник. Ён Чжи неодобрительно посмотрела на нее и включила душ.

"Как же мы оплатим за эту услугу?"

Госпожа Янг, обливаясь горячей водой, разрыдалась.

"Если это сон, то я не хочу никогда просыпаться", - пробормотала Ён Хи.

Это был первый горячий душ за последние два месяца. Она чувствовала, как усталость в теле тает. Она была в восторге от того простого факта, что может мыться в горячей воде столько, сколько захочет. Ее слезы смешивались с горячей водой из душевой лейки. "Это, должно быть, сон!" Та же фраза, которую она

прозвучала в ее голове, когда они бежали из собственного дома, воспроизводилась с совершенно другим чувством.

"Не трать воду зря!"

"Ты меня удивил!"

Ён Хи, вырванная из задумчивости руганью матери, начала мыть свои слипшиеся волосы.

Ён Чжи погрузилась в ванну. Горячая вода пахла розами. Она была счастлива. Даже если бы ей пришлось отдать свою жизнь, она бы никогда не захотела вернуться в вонючую и грязную комнату постоянного двора. Она закрыла глаза и напевала.

"Даже если жизнь обманывает тебя, не печалься и не злись. Если ты терпишь грустные дни, то в конце концов наступит счастливый день. Разум живет будущим. Настоящий момент глубоко уныл. Все проходит. Прошедшее становится ностальгией".

Слезы потекли по ее лицу. Она не ожидала, что стихотворение в рамке на стене гостиной так глубоко ее тронет. Завод внезапно обанкротился. Все, что она считала само собой разумеющимся, исчезло и разрушилось. Исчез их дом. Исчез их отец. Исчезли их большие карманные

деньги исчезли. Исчезли блюда, которые ей не нравились. Появились бандиты. У них были долги!

Люди, которых называли ростовщиками, не отличали день от ночи.

Они приходили к ним в любой момент, оскорбляли их и ломали мебель. Мольбы матери остались без внимания. Они только кричали на них, чтобы они заплатили свои долги. Однажды их поведение стало приобретать извращенный оттенок. Они появлялись из

ниоткуда, трогали их груди и трогали их промежность. Их мать, пытавшуюся остановить их, пинали ногами и катали по земле. От стыда она хотела покончить с собой, но страх был сильнее. Когда ее сестра закричала в соседней комнате, она действительно хотела умереть.

Они подписали договор, в котором говорилось: "Отказ от телесных прав". В тот день они убежали посреди ночи. В спешке им пришлось оставить почти всю свою одежду. Отец отвел их

в дешевую гостиницу. Комната была меньше 10 квадратных метров и воняла. Стена была покрыта

плесенью. Отсыревшие пледы были набиты дрянным материалом. По полу бегали тараканы, а из щелей в стене выползали сороконожки. Это был ад.

Отдельной ванной комнаты не было. Им приходилось мыться в общих душевых. В помещении не было душевых леек. Она больше страдала от невозможности помыться, чем от голода. Им приходилось по очереди караулить, пока другой мылся посреди ночи. В течение последней недели они не могли

даже помыть голову, потому что какой-то извращенец подглядывал за ними.

Они провели два месяца в тесной комнате с лапшой быстрого приготовления рамен, а иногда и без нее. Они не могли ходить в школу. Они не могли встретиться со своими друзьями. Она не сводила глаз с большого гвоздя на стене вместо шкафа. Она как раз решила достать длинную прочную веревку, когда появился его отец.

появился. Она одновременно и возмущалась, и приветствовала его. Она плакала.

Отец не дал ей времени выплакаться. Он торопливо вывел всех троих из трактира. Высокий мужчина, прислонившийся к машине и куривший, был похож на ростовщика. Они всегда приезжали на машине и устраивали беспорядок, пока курили. У нее подкосились ноги от страха, что у нее отнимут кишки и она умрет.

в ту ночь.

Она представила себе свое тело, распростертое на кровати, как тряпичная кукла, лишенная всех жизненно важных органов: глаз, почек, печени и т.д. Когда он коснулся ее головы, она подумала, что умрет. Ее отец сказал, что он был кем-то, кто помогал им, но она не могла заставить себя поверить в это. Она не могла поверить никому.

Ростовщики притворялись то полицией, то работниками мэрии, то еще кем-то.

У нее все еще оставались сомнения, но дом не был похож на дом ростовщика. Если бы Бог или Будда существовали, они бы никогда не позволили ростовщику жить в таком прекрасном доме. Иначе обида поглотила бы ее. У ростовщика не было бы трех красивых сестер и милой

дочь. Этот мужчина был слишком красив, чтобы быть ростовщиком. Ей казалось, что она сможет простить его, даже если он им и был. Ён Чжи в расслабленном состоянии задремала...

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2166185>